

УДК 811.161.1'37

**КАТЕГОРИЯ АВТОРИЗАЦИИ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И ТЕКСТЕ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ****И. В. Гурин**аспирант кафедры русского языка УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
магистр филологических наук.Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка УО МГПУ им. И. П. Шамякина
С. Б. Кураш

В статье представлен обзор направлений исследования явления авторизации на уровне предложения и текста, раскрывается сущность данного понятия, его роль в ряду категорий предложения, связь с категорией модуса. На материале публицистических текстов рассматривается возможность реализации авторизационных установок в текстах СМИ.

Введение

Одним из главных признаков современного общества является наличие развитой системы СМИ. Под СМИ понимают «все институты и учреждения журналистики», обеспечивающие нас разнообразной информацией, журналистику определяют как «род деятельности, направленный на производство публицистических текстов», а публицистический текст, – как текст, который «информирует о текущих общественно-важных событиях и/или оценивает их» [1].

Как утверждает Ю. В. Рождественский, «специфичным признаком публицистического текста является его вторичность по отношению к первичному тексту» [2, 163]. В связи с этим возникает необходимость обращения к «классическим» модусным категориям, к которым О. Н. Копытов наряду с персуазивностью и оценкой относит авторизацию. В публицистическом тексте, как отмечает ученый, количественно лидирует авторизационный модус, так как «автору достаточно часто приходится апеллировать к разнице между его артикуляцией и первичным текстом или прототекстом, а самому органу СМИ, в свою очередь, необходимо дистанцироваться от сообщения своего корреспондента или иного источника информации» [1, 225].

Изучение явления авторизации сопряжено с рядом трудностей, связанных с неоднозначностью трактовки его языкового и речевого статуса. Данная статья посвящена обзору существующих направлений в исследовании этого явления, определению сущности понятия авторизации, ее роли в ряду категорий предложения и рассмотрению возможности реализации авторизационных установок в текстах СМИ (на материале публикаций в газетах «Советская Белоруссия» – СБ, «Аргументы и Факты в Белоруссии» – АиФ и «Комсомольская правда в Белоруссии» – КП).

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие авторизации впервые сформулировала Г. А. Золотова в рамках изучения проблем функционального и коммуникативного синтаксиса. По определению исследователя, **авторизация** – это семантическая категория, служащая «для выражения источника знания, лежащего в основе сообщения», суть которой заключается в том, что «разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, “автора” восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [3, 263]. При этом, как отмечает Г. А. Золотова, структура высказывания, заключающего в себе указание на источник информации, содержит два основных компонента – **авторизующую** (обозначение субъекта-автора) и **авторизуемую** (описание реальной или воображаемой ситуации) конструкции. В качестве примера приведем предложение «*Тем временем нынешний помощник Д. Медведева А. Дворкович сказал, что готов перейти в правительство вслед за боссом*» из статьи «Кудрин вернется, Бородин уйдет?», опубликованной в АиФ № 41

от 12 октября 2011 года. В данном примере авторизуемая конструкция – «*Готов перейти в правительство вслед за боссом*», а «*А. Дворкович сказал*» – авторизующая.

Г. А. Золотова выделяет три основных содержательных разновидности авторизации [3, 265–275]:

1) авторизацию, вводящую квалифицирующий субъект, которая оформляет модели, содержащие оценку, квалификацию предметов и явлений или раскрывающие содержание понятий: «*Тем временем своим мнением с “Комсомолкой” по поводу осенних разъездов певца поделился первый продюсер Моисеева Евгений Фридлянд. По его мнению, Бориса просто используют, чтобы заработать больше денег*» («На больном Моисееве зарабатывают деньги?», КП № 185 от 29 сентября 2011 года);

2) авторизацию, вводящую в сообщение субъект восприятия с глаголами *видеть, слышать, замечать, наблюдать, чувствовать, ощущать* и др.: «*Любопытную информацию я услышал от генерального директора ОАО “Криница” Григория Петкевича*» («Снизьте градус», СБ № 137 от 22 июля 2011 года);

3) авторизацию обнаружения – промежуточную разновидность между авторизацией восприятия и авторизацией квалифицирующей. В данной авторизующей модели участвуют глаголы *находить, искать, видеть, застать, обнаружить* и др.: «*Ученые, изучив размер глазниц и объем головного мозга 55 черепов 12 различных народов по всему миру, обнаружили, что чем дальше люди живут от экватора, тем больше у них мозг*» («Чей мозг больше?», АиФ № 31 от 3 августа 2011 года).

Г. А. Золотова называет авторизацию **рамочным способом взаимодействия моделей**, так как в выделенных ею двух типах взаимодействия авторизуемой и авторизующей глагольно-именной модели (авторизуемая включает авторизующую и авторизующая включает авторизуемую) одна как бы обрамляет другую. Примером первой модели может послужить предложение «*Но эксперты не советуют радоваться пожару в чужом доме*» («Уроки арабского», АИФ № 6 от 9 февраля 2011 года), а второй модели – «*Свет на загадку перечня пролил глава Госконтроля Александр Якобсон во время рабочей поездки в Гомель*» («Государство будет держать цены на сардельки?», КП № 234 от 8 декабря 2011 года).

Идеи Г. А. Золотовой легли в основу исследований явления авторизации на уровне предложения. Так, Т. В. Шмелева, квалифицируя авторизацию как модусную категорию, считает ее обязательной характеристикой предложения вне зависимости от наличия в нем соответствующих формальных показателей. По мнению исследователя, авторизация «предполагает квалификацию источника излагаемой информации; иначе говоря, автор обязан, сообщая информацию, квалифицировать ее как свою или чужую, во-первых, и по способу ее получения, во-вторых» [4, 35]. Т. В. Шмелева вводит понятие так называемого **авторизационного ключа**. Суть его заключается в том, что если в начале текста указывается источник информации, то он распространяется на все высказывания данного текста до следующего упоминания об источнике информации, например: «*Следователи отчитываются:... В прессе много писали, что...*» («40 дней со дня гибели ярославского “Локомотива”: Что произошло 7 сентября?», КП № 195 от 13 декабря 2011 года).

М. В. Всеволодова настаивает на разграничении категорий авторизации и модуса, несмотря на то, что авторизация, по ее мнению, подобна модусу и представляет собой группу дополнительных смыслов, привносимых автором в сообщение [5, 300]. М. В. Всеволодова выделяет в высказывании два события, связанных с субъектным аспектом предикативности: с одной стороны, положение дел, о котором сообщается – сообщаемый факт, с другой – акт речи или факт сообщения. Сообщаемый факт исследователь характеризует по следующим показателям: 1) участие или неучастие в нем коммуникантов, в соответствии с которым различаются я/мы, ты/вы, он/они предложения; 2) информация о факте восприятия, передачи, комментирования, об источнике информации о данном событии или о его оценке. Вторая группа показателей и легла в основу явления авторизации. М. В. Всеволодова выделяет два типа авторизации: 1) **субъективированная** (я/мы авторизация), которая характеризуется совпадением говорящего и авторизатора; 2) **объективированная** (ты/вы, он/они авторизация), при реализации которой адресант и авторизатор определяются как разные лица [5, 302].

Что касается первого типа авторизации, выделенного М. В. Всеволодовой, то, по нашим наблюдениям, в последнее время на газетной полосе прослеживается тенденция к увеличению частотности прямой экспликации авторского «я». Более того, в публицистике есть целый жанр с множеством разновидностей, где корреспонденты СМИ на собственном примере исследуют какую-то проблему, являются не наблюдателями событий, а их участниками. В газетно-журнальной области таким материалам уже в блоке заголовков/подзаголовков, как правило, дается специальное жанровое определение. Например: *«Дневник консуматора: “Влюбленный клиент меня разорил. А вот мафиози взял и – приютил”. Работая помощником бармена на одной из крупнейших дискотек Турции, наш спецкор Ярослава Танькова научилась выдавливать из клиентов деньги – до последней капли»* (КП № 195 от 13 октября 2011 года).

М. В. Всеволодова подчеркивает, что авторизация входит в диктум высказывания, составляя определенную часть его содержания.

Т. И. Краснова, в отличие от Т. В. Шмелевой и М. В. Всеволодовой, рассматривающих авторизацию и модус как категории, связанные отношениями включения или равноправия, трактует авторизацию как сущностную характеристику модуса. Исследователь выделяет два типа модуса: 1) объективный, неавторизованный, при актуализации которого мера присутствия говорящего сведена к минимуму; 2) субъективный, авторизованный, в рамках которого свойства субъекта находят выражение в разной степени и манере [6, 131]. Т. И. Краснова при этом подчеркивает, что субъективные значения, то есть авторизованные, имеются в каждом предложении, в то время как неавторизованные не обладают данной характеристикой. Однако субъективные выражения могут не иметь в предложении материальной экспликации, а объективное содержание не всегда допускает имплицитность выражения.

Рассмотренные нами точки зрения на явление авторизации показывают ту или иную степень его сближения с категорией модуса. Следует отметить, что ученые относят авторизацию к обязательным характеристикам предложения и выделяют объективированный и субъективированный способы представления информации в высказывании. Данное утверждение обуславливает необходимость рассмотрения авторизации на текстовом уровне, допускающем взаимное влияние соответствующих параметров отдельных предложений.

Наиболее близок к текстовой трактовке термина **авторизация** О. Н. Копытов, изучающий взаимодействие квалификативных модусных смыслов авторизации и персуазивности в текстах различной жанровой принадлежности. По мнению исследователя, модус представляет собой «логико-психологическую переменную, отражающую отношение автора к сообщаемому (ось “автор – читатель”) или отношение субъектов, данных в признаках самого текста (актантов, персонажей, героев и т. п.), к выраженным в тексте пропозициям или логически выводимым из него пресуппозициям (ось “автор – текст”)» [7, 12]. Модус, по мнению О. Н. Копытова, является не только способом представления диктума высказывания, но и помогает автору в построении цельного коммуникативно-ориентированного текста. То есть данная категория является одной из главных составляющих текстообразования.

В представлении О. Н. Копытова авторизация – это «указание на источник знания/мнения или субъекта иллокутивной силы, или принадлежность состояния определенному лицу» [7, 9]. Но во взаимодействии с другими модусными смыслами, как отмечает ученый, авторизация может выражать коммуникативную волю автора и помогать распознаванию авторских интенций адресатом. Таким образом, О. Н. Копытов подчеркивает текстообразующую функцию и коммуникативно-прагматическую направленность явления авторизации как одного из модусных смыслов текста.

Идею О. Н. Копытова о расширении радиуса действия авторизации при переходе с уровня высказывания на уровень текста за счет организации коммуникативно-функциональных взаимодействий авторизационных конструкций развивает в своем исследовании С. В. Гричина. Ученый занимается исследованием текстостроительной функции авторизации в научном дискурсе современного русского языка, где под авторизацией понимает «структурно-семантический план предложения, указывающий на субъект восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и характер восприятия, функция которого – квалификация источника излагаемой информации и способа ее получения» [8]. По мнению С. В. Гричина, содержанием авторизации является квалификация информации как своей/чужой и указание на способ ее

получения. Авторизация может выражаться в предложении как имплицитно, так и эксплицитно. Исследователь различает авторизацию предложения и авторизацию текста, подчеркивая, что «модальность (авторизация – модальная, модусная категория) может быть как фразовой, так и текстовой» [9, 6]. Авторизационные конструкции, по мнению С. В. Гричина, могут выходить за уровень высказывания, где, взаимодействуя между собой, включаются в процесс текстообразования.

Такого же мнения придерживается и И. Р. Гальперин, определяя текстовую модальность как приемы автора текста, к которым он относит интеграцию частей текста и их сцепления, использование образных средств, способы переакцентуации предикативных и релятивных отрезков текста, включение в ткань повествования автосемантических предложений [10, 115].

Говоря о расширении радиуса действия авторизации, С. В. Гричин имеет в виду увеличение объема распространения авторизующего значения авторизационной конструкции. Минимальный радиус действия – уровень высказывания, который равен синтаксическому предложению. Автор называет его первичным. Следующий радиус действия – несколько высказываний, или часть текста.

С. В. Гричин вводит понятие **авторизационной рамки** – «обрамление отрезка текста с обеих сторон авторизующими конструкциями со схожей семантикой» [9, 8]. Рассматривая статью в целом, учёный говорит о взаимозависимости и взаимообусловленности авторизационных конструкций в пространстве текста. Данное утверждение применимо, по нашим наблюдениям, и к публицистическому тексту. Так, в статье «Кровь и нефть», опубликованной в АиФ № 51 от 21 декабря 2011 года авторизующая конструкция первого предложения **по официальным данным** образует с авторизующей конструкцией **по данным казахстанской оппозиции** авторизационную рамку, обрамляющую данную статью с обеих сторон.

На материале целой статьи, по мнению исследователя, можно говорить не столько о радиусе действия одной авторизационной конструкции, сколько о взаимозависимости и взаимообусловленности этих конструкций в пространстве текста, где они становятся своеобразным средством связи в развитии повествования. В качестве примера приведем отрывок из статьи «Ты молод? Дерзай!», опубликованной в СБ № 230 от 2 декабря 2011 года: *«Если ты талантлив, упорен, верен своей мечте, то обязательно добьёшься успеха. Мы и впредь таких людей не оставим без поддержки», – пообещал Александр Лукашенко после того, как прошелся по выставке, посмотрел на дизайн электроавтомобиля, архитектурный проект нового Дома культуры для Несвижа и скульптурную композицию «Распятое», которую предлагают установить на мемориале жертвам теракта в Минском метро. ...При этом он все-таки признался, что выступает категорически против огульного финансирования всех проектов и затей. По его мнению, правильнее поддерживать ярких звездочек, конкретные творческие проекты, чем «размывать» небольшие средства по множеству коллективов».*

Смену источника информации автор заключает в содержание понятий **авторизационный ключ** (Т. В. Шмелева) и **эпистемический маркер**. Однако он различает данные понятия, утверждая, что «авторизационный ключ определяется уже на уровне части высказывания, это определение связано с идентификацией смены авторизатора, а эпистемический маркер идентифицируется только обращением к содержательному анализу дискурса, он вводит (авторизует) принципиально иную, новую информацию, новое знание» [9, 11].

Явление авторизации исследовалось и на материале текстов художественной литературы. Так, В. В. Филатова характеризует авторизацию как «способ оформления художественного дискурса, показатель (наряду с другими метатекстовыми элементами) индивидуально-авторской манеры повествования» [11, 9]. Исследователь не относит авторизацию к текстовым категориям, но подчеркивает участие данного явления в их образовании.

Основной единицей авторизации В. В. Филатова называет авторизованное предложение и выделяет следующие семантические группы авторизованных предложений: 1) предложения со значением восприятия (прежде всего зрительного и слухового); 2) предложения со значением ментальной деятельности; 3) предложения со значением речи; 4) предложения со значением оценки. Конструкции выделенных типов являются непременной композиционной составляющей художественного текста, то есть авторизация определяется В. В. Филатовой как текстообразующее начало, важнейший параметр текстового целого.

Выводы

Необходимо отметить, что существующие современные синтаксические теории не дают единого определения авторизации, а также определения роли, которую она выполняет в ряду категорий предложения. Исследователи рассматривают данное понятие либо как одну из модусных категорий (Т. В. Шмелева), либо как один из аспектов предикативности, отделенный от модуса, но тесно связанный с ним (М. В. Всеволодова), либо как неотъемлемую характеристику модуса (Т. И. Краснова).

Исследования, отражающие текстовую направленность в изучении явления авторизации, демонстрируют трактовки этого явления, близкие к грамматическим. Они объединяют взгляды на данное явление как одну из составляющих, необходимых для построения и понимания связного текста.

Как видим, авторизация является универсальной текстообразующей категорией и реализуется в текстах различных стилей (в том числе и публицистическом).

Литература

1. Копытов, О. Н. Модус публицистического текста / О. Н. Копытов // Научные журналы Урал. гос. пед. ун-та. Политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1(35). – Режим доступа : <http://journals.uspu.ru/ling35>. – Дата доступа : 15.01.2012.
2. Рождественский, Ю. В. Введение в общую филологию / Ю. В. Рождественский. – М. : Высш. шк., 1979. – 224 с.
3. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
4. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис : текст лекций / Т. В. Шмелева. – Красноярск : КГУ, 1988. – 53 с.
5. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагменты прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М. : МГУ, 2000. – 501 с.
6. Краснова, Т. И. Субъективность – модальность: Материалы активной грамматики / Т. И. Краснова. – СПб. : СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
7. Копытов, О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Копытов ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 27 с.
8. Гричин, С. В. Авторизация в научном стиле современного русского языка [Электронный ресурс] / С. В. Гричин. – Режим доступа : <http://sun.tsu.ru/mminfo/0181-72460/018172460.pdf>. – Дата доступа : 17.01.2012.
9. Гричин, С. В. Текстостроительная функция авторизации / С. В. Гричин // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер., Филология. Лингвистика. – 2010. – № 4(12). – С. 5–14.
10. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
11. Филатова, В. В. Авторизация предложения в художественном тексте (на материале творчества Сергея Довлатова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. В. Филатова ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2000. – 20 с.

Summary

This article represents the survey of the directions in the research of the phenomenon of authorization on the basis of a sentence and a text. It also determines the essence of this definition, and its role among the categories of the sentence together with its connection with the category of modus. On the basis of publicistic texts the opportunity of the realization of the authorized arrangements in the mass media texts is considered.

Поступила в редакцию 21.03.12.